

ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНО-КУРДСКОЙ ДРУЖБЫ

После победы Советской власти в Армении произошли большие преобразования в жизни курдского населения Армянской ССР. Если в 1921 г. по Армянской ССР грамотность населения составляла 21,1%, то среди курдов она составляла только 0,5%¹. Правительство Армении с самого начала своей деятельности принимало меры по улучшению экономического положения и повышению культурного уровня населения республики. Большое внимание было уделено и национальным меньшинствам. В начале 1921 г. общее число курдов в Советской Армении составляло лишь 8650 человек, но, несмотря на это, правительство республики не остановилось перед расходами на их культурные нужды.

Деятельное участие в проведении первых культурных мероприятий среди курдского населения принимала старший большевик Серик Давтян. Будучи заведующим Вагаршапатским уездным отделом народного образования, она добилась решения Наркомпроса Армянской ССР об издании учебника курдского языка, организации учительских курсов и открытия школ в курдских селах. «Я хорошо помню,— говорила С. Давтян в беседе с автором этих строк,— как в середине 1921 года ко мне зашел Лазо (Акоп Казарян), который хорошо знал курдский язык. Мы поговорили о курдском народе и его положении. Далее он сказал, что было бы целесообразно, если бы дети курдов учились на родном языке. Он рассказал о том, что им подготовлена рукопись учебника курдского языка под названием «Шамс» («Солнце»), написанная армянским шрифтом, и попросил помочь ему издать учебник. Я одобрила эту идею. Через несколько дней я была у наркомпроса республики А. Иоаннисяна и рассказала ему о рукописи учебника «Шамс». А. Иоаннисян сказал, что в скором времени для азербайджанцев и курдов мы подготовим алфавит, издадим учебники и откроем школы».

Несмотря на большие трудности технического характера и недостаток бумаги, в Совнарком было получено разрешение на

издание учебника «Шамс». После поездки по курдским населенным пунктам было дано указание издать учебник «Шамс». Это указание исходило из приказа народного комиссара просвещения Армянской ССР от 23 апреля 1921 г. о том, что во всех школах первой и второй ступени обучение должно вестись на родном языке учащихся. Работники Эчмиадзинской типографии с большим удовлетворением работали над изданием учебника «Шамс». «У нас было мало опыта,— пишет наборщик В. Овсепян,— полиграфическая база была очень слабой: несмотря на это, мы преодолевали трудности и старались за короткий срок набрать книгу. Эта работа нам всем была по душе». В. Овсепян продолжает: «Мы все любили Лазо. Он целыми днями не выходил из типографии, на месте корректировал каждую страницу учебника»².

В октябре месяце 1921 г. учебник «Шамс» вышел из печати. Этот учебник является результатом десятилетнего труда, исполненный человеком с большим жизненным опытом, хорошо знающим язык, историю, этнографию курдского народа. Учебник состоит из двух разделов: букваря (стр. 3—31) и первой книги для чтения (стр. 32—56). В нем освещена курдская действительность. Широко использован фольклорный материал. Во втором разделе учебника материал носит познавательно-практический характер, способствующий общему развитию учащихся.

В тот период при ограниченных материальных средствах и слабой издательской базе, отсутствии кадров курдской интеллигенции такое решение вопроса в отношении культурных запросов курдского населения было наиболее правильным и целесообразным.

Это мероприятие правительства Армянской ССР курды нашей страны и стран Ближнего и Среднего Востока воспринимали как выражение дружбы армянского и курдского народов. Эти позитивные традиции дружбы продолжались и развивались и в последующие годы. Курды получили то, о чем мечтали веками.

Утвержденный правительством курдский

¹ Архив Министерства просвещения АрмССР, ф. Общий отдел, д. 1726, л. 73.

² Газета «Րիա таза», 4 июля 1969 г.

алфавит был создан курдоведом, сыном армянского народа Лазо (Акопом Казаряном). В предисловии к учебнику «Шамс» Лазо писал: «То, что, начиная с шестидесятых годов (XIX столетия, — X. Ч.), занимало культурный мир — создать букварь для курдов — сегодня осуществляется только благодаря правительству Советской Армении. Наркомпрос Армянской ССР, поручив мне это дело, — продолжал Лазо, — не остановился ни перед какими трудностями, лишь бы в скором времени осуществилось то, что было предметом споров в течение десятилетий и дело дальше слов не продвигалось». Отметим, что это замечание Лазо относится к утверждению правительством курдскому учебнику.

Знаменательно, что одновременно с созданием курдского алфавита и изданием учебника «Шамс» шла подготовка учителей для курдских школ. В Аштараке функционировали курсы по подготовке народных учителей. Единственным преподавателем этих курсов был Лазо, который преподавал по новому курдскому алфавиту на основе армянской графики. Кстати, в то же время Лазо по новому учебнику учил 64 воспитанников Аштаракского детского дома для курдских детей³. В октябре 1921 г. 2,5-месячные учительские курсы окончили 8 человек, среди них лишь один курд — А. С. Шагинов. Он был направлен на работу в село Шамирам Эчмиадзинского (ныне Аштаракского) района. Остальные были армяне, знающие курдский язык и изъявившие желание работать в отдаленных курдских селах. В конце ноября 1921 г. Лазо вместе с молодыми учителями отправился в 7-ой участок Александропольского уезда (ныне Арагацский район). Здесь он помогал местным органам власти налаживать дело народного образования среди курдов, и впервые в курдских селах открылись школы, в которых преподавание велось на родном языке. Первые школы были открыты в селах Большой Джамушли (ныне село Алагяз Арагацского района), Кондахсаз, Джар-

джарис и др. Несмотря на противодействие духовенства, крестьяне с радостью встретили открытие школ. Знаменательно, что в селе Джарджарис вместе с мальчиками в школу были зачислены четыре девочки.

Среди первых учителей наиболее активными были А. Мурадян и И. Рштуни. Работая в школе, они в то же время способствовали упрочению советских порядков среди курдов.

Известно, что часть курдов Карсской области и Сурмалинского уезда, спасаясь от преследований турецких захватчиков, в 1918—1920 гг. переехали в Грузию, в города Тбилиси, Батуми, Телави. Основную часть курдов Тбилиси составляли вдовы и сироты. После учреждения Закавказской федерации (12 марта 1922 г.) Лазо переезжает в Тбилиси. Здесь он, в качестве представителя курдов-езидов, развивает бурную деятельность. По его настоянию в июне 1922 г. Наркомпрос Грузинской ССР открыл 103-ю трудовую школу-интернат на 60 учеников. Здесь он преподавал курдский язык, его жена Ольга Сергеевна — армянский язык. В этой школе детей обучали также русскому и грузинскому языкам, арифметике и другим предметам.

Тогдашнее бедственное положение курдских детей в Тбилиси и история зачисления беспризорных детей в школу правдиво показаны в рассказе «Джасим и Тосин» Аминне Авдала. Поступив в школу, пишет А. Авдал, эти дети больше не попрошайничали, не бродили по улицам, а сидели за партой и учили уроки.

Лазо подбирал детей с тбилисских улиц, окружал их вниманием, обучал и воспитывал их. Им же был разработан метод и принципы воспитательной работы, совпадавшие во многом с методикой воспитательной работы с детским коллективом выдающегося советского педагога А. С. Макаренки. Лазо стремился к воспитанию личности в коллективе, вырабатывал у учащихся трудолюбие, воспитывал у них патриотизм, честность, правдивость, уважение к старшим.

7 июля 1922 г. Лазо писал в Союзный Совет Закавказских республик: «Курды-езиды представляют собой массу нуждающихся во всех отношениях и влачивших жалкое существование. Жилища их мрачны, сырые и не что иное, как разоренные норы, где ютятся десятки езидов, лишен-

³ Эти сведения любезно предоставил нам бывший воспитанник Аштаракского детского дома, ныне известный курдский ученый, доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института языка АН СССР Ч. Х. Бакаев.

ных необходимых предметов, постели, даже одежды». Несмотря на то, что Наркомпросом Грузии была открыта школа для 60-ти детей — езидов-сирот, «однако, вопрос о хлебе насущном. — писал Лазо. — мешает нормальному течению школьной жизни. Если каждому из них, — продолжал он, — выдавалось бы по одному фунту хлеба в день, то, во-первых, улицы будут изъезжены от таковых детей (так в оригинале, — Х. Ч.), во-вторых, школа будет в состоянии, кроме нормальных занятий, обучать детей ремеслам»⁴.

Просьба Лазо была выполнена. Правительство Советской Грузии обеспечило материально детей курдов-езидов на время учебы в школе.

Кроме школьной работы, Лазо проводил большую культурно-просветительную работу среди курдского населения города Тбилиси. С помощью своих воспитанников он регулярно организовывал вечера в клубе для рабочих курдов (дворников, грузчиков, уборщиц — членов профсоюза работников коммунального хозяйства). Здесь были организованы кружки, на вечерах читались доклады, ставились написанные Лазо первые пьесы из жизни курдов: «Густил» («Перстень»), «Калым»⁵ и другие. Кроме учебника «Шамс», Лазо написал учебник для взрослых «Красная звезда», а также опубликовал «Рассказ о курде Джасиме» (Тбилиси, 1923 г., на арм. яз.), переведенный Аджие Джинди и Амине Авдалом на курдский язык и изданный в Ереване в 1931 году. В нем рассказывается о жизни бакинского рабочего, сына пастуха-курда Джасиме, который с помощью старших товарищей включается в водоворот политических событий, становится активным борцом за Советскую власть и убежденным коммунистом.

Несмотря на большую занятость по работе в Тбилиси, Лазо не раз приезжал в Армению и выступал перед трудящимися курдами. 9 августа 1923 г. на яйлагах у подножья горы Арагац состоялся съезд курдов с участием более 50 делегатов. В работе съезда принимали участие Лазо, приглашенный из Тбилиси, заведующий от-

делом пропаганды и агитации Эчмиадзинского укома партии, председатель Аштаракского участкового исполкома и Н. Полатова. Съезд заслушал и обсудил доклад Лазо о задачах школ и культурно-просветительной работе среди курдов, а также о проблемах курдской семьи и быта. Участники съезда обратились к правительству Армянской ССР с просьбой по мере возможности открыть школы во всех курдских селах и переиздать учебник «Шамс»⁶.

Лазо активно помогал трудящимся курдам включиться в строительство новой жизни. В своих трудах, докладах и лекциях он раскрывал причины хозяйственного и культурного отставания курдов.

Режиссер Амо Бек-Назаров в начале 1926 г. задумал постановку кинофильма из жизни курдов Армении. Он интересовался бытом курдов, населяющих склоны горы Арагац, изучал их жизнь. На помощь Амо Бек-Назарову тогда пришел Лазо. Он передал армянкино рукопись своего рассказа о жизни курдской девушки Зарэ до революции. Этот рассказ лег в основу сценария фильма «Зарэ». В фильме зритель увидел нищенскую жизнь кочевых курдов, их страдания и мучения, тиранию беков и трагическую судьбу бедняков-курдов⁷. Все это имело большое воспитательное значение.

Лазо выступал в качестве бескорыстного и настоящего друга курдского народа. Он не жалел своих сил для развития братской дружбы армянского и курдского народов. Работая среди курдов Армении и Грузии, он проявлял интерес и к жизни курдов Азербайджанской ССР. В июле 1923 г. в низменной части Карабаха был организован Курдистанский уезд, куда вошли нынешние Кельбаджарский, Лачинский, Зангеланский и Кубатлинский районы Азербайджанской ССР.

В 1924 г. научная ассоциация при Закавказском ЦИК направила представительную экспедицию в составе 8 человек под руководством Г. Ф. Чурсина в Курдистанский уезд, Нагорный Карабах и Зангезурский уезд Армянской ССР. В состав

⁴ ЦГАОРСС Груз. ССР, ф. 162, оп. 1, д. 27, л. 137.

⁵ Газета «Мартакоч» (Тбилиси), 6 апреля 1926 г.

⁶ Газета «Хорурдаин Айастан», 23 августа 1923 г.

⁷ С. Ризаев, Армянская художественная кинематография, Ереван, 1953, стр. 129; «Рйа таза», 16 марта 1967 г.

этой экспедиции входил и курдовед-лингвист Лазо. В условиях сильно пересеченной местности и бездорожья поездка к курдам Азербайджана в то время была трудным, но благородным делом.

По возвращении в Тбилиси Лазо выступает с циклом лекций о карабахских курдах. На заседании армянского историко-этнографического общества при большом стечении публики, собравшейся в здании государственного музея, Лазо подробно анализировал вопросы языка, истории и быта курдов Курдистанского уезда Азербайджанской ССР. Он характеризовал курдов как народ рыцарский, трудолюбивый, выносливый и гостеприимный. «Лазо, — писала «Заря Востока», — является большим знатоком курдской жизни, языка и истории. Он пользуется среди них большой популярностью и предан делу их культурного возрождения»⁸.

Лазо был счастлив тем, что курдское население Армении, Грузии и Азербайджана, благодаря усилиям Советской власти, идет к новой жизни. Дети, юноши, все трудящиеся курды с глубоким уважением относились к Лазо, называли его Апо (дядя по отцу), а его жену — Дае (мама).

Напряженный труд подорвал здоровье Лазо. После продолжительной и тяжелой болезни он скончался 2 апреля 1926 г. в Тбилиси. В день его похорон, 6 апреля, в газете «Мартакоч» Амине Авдал писал о Лазо как об известном курдоведе, педагоге и писателе. «Для курдского народа. — писал Амине Авдал, — Лазо был светящейся звездой. Он целиком посвятил себя делу просвещения курдов». Смерть дорогого Лазо, писал Араб Шамилов в газете «Заря Востока», — тяжелая утрата для курдов. Большую часть своей жизни Лазо посвятил изучению истории и улучшению быта курдского народа. Основной целью в жизни Лазо было приобретение курдами письменности. Курды скорбят по своему лучшему другу⁹.

Создание Лазо курдского алфавита на основе армянской графики, издание им учебника «Шамс», открытие первых школ в курдских селах Армении и в Тбилиси были началом большого дела культурного возрождения курдского населения Армян-

ской ССР и Советского Союза. Будучи результатом ленинской национальной политики, эти мероприятия являются ярким проявлением братской дружбы армянского и курдского народов.

В истории каждого народа имеются события, которые навсегда остаются ее украшением. Так было и с учебником Лазо «Шамс». Выход его в свет сыграл огромную роль в жизни курдов Советского Союза.

В связи с выходом в свет учебника «Шамс» и открытием курдских школ один из зарубежных прогрессивных курдских деятелей Юсуф Кямил-бей Бадр-хан говорил: «Советский строй, быть может, ни одному народу не дал такого незаменимого исторического добра, как курдскому народу. Он создал для наших детей язык, он исцелил слепоту нашей мысли, он зажег факел нашей цивилизации, он дал нам средства и возможность вступить в число цивилизованных народов. Я услышал из уст курдского младенца лепет его родного языка, когда он нежными пальцами водил по строкам учебника родного языка. Отныне курдская нация не умрет. Слава Советской власти, поднявшей факел цивилизации»¹⁰.

Первой настольной книгой, начальным учебником почти всего старшего поколения курдской интеллигенции Советской Армении был учебник «Шамс». Дело, которому Лазо посвятил значительную часть своей жизни, отдал много сил и свои глубокие знания, дало замечательные плоды. Бывшие учащиеся первых курдских школ Армянской ССР и г. Тбилиси стали учителями, организаторами колхозов, партийными, советскими, хозяйственными деятелями, журналистами, поэтами, писателями, научными работниками. В первых курдских школах Армянской ССР и в 103-й трудовой школе г. Тбилиси, где преподавание родного языка велось по книге «Шамс» Лазо, учились Герой Советского Союза С. А. Сиабандов, доктора филологических наук К. К. Курдоев и Ч. Х. Бакаев, бывший редактор газеты «Рйа таза» Джардое Генджо, бывший директор Закавказского курдского педагогического техникума Брое Мамо и многие другие.

Кандидат историч. наук Х. М. ЧАТОЕВ

⁸ Газета «Заря Востока», 4 марта 1925 г.

⁹ «Заря Востока», 11 апреля 1926 г.

¹⁰ «Хорурдаги Айастан», 21 июля 1923 г.